

Валова Евгения Петровна

педагог-психолог

МБОУ Гимназия №2 г.о. Краснознаменск Московской области

г. Краснознаменск, Московская область

аспирант

ГБОУ ВО МО «Академия социального управления»

г. Москва

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

ДЖ. ДЬЮИ И С.Т. ШАЦКОГО НА СОВРЕМЕННУЮ ТЕОРИЮ

И ПРАКТИКУ ОБРАЗОВАНИЯ

***Аннотация:** в статье анализируется влияние образовательных проектов выдающихся педагогов прошлого Дж. Дьюи и С.Т. Шацкого на современную теорию и практику образования, на развитие технологии современного проектного обучения, в частности, на формирование ключевых познавательных и коммуникативных компетенций обучающихся 8–9-х классов в процессе реализации ФГОС ООО. Автор рассматривает аспект формирования данных ключевых компетенций в процессе психолого-педагогического сопровождения проектно-исследовательской деятельности обучающихся, что способствует их подготовке к выбору профиля обучения и дальнейшему профессиональному самоопределению на ступени основного общего образования.*

***Ключевые слова:** образовательный проект, современная практика образования, современная теория образования, технология проектного обучения, познавательные компетенции, коммуникативные компетенции, психолого-педагогическое сопровождение, проектно-исследовательская деятельность, выбор профиля обучения, дальнейшее профессиональное самоопределение.*

Чтобы успешно развивать современную теорию и практику образования, нужно хорошо изучить и использовать лучшие образовательные проекты выдающихся педагогов прошлого. Нам хотелось бы обратиться к изучению образова-

тельных проектов Дж. Дьюи и С.Т. Шацкого с целью более полного использования их теоретических и практических положений в современной теории и практике образования. Данные образовательные проекты привлекательны для нас также еще и тем, что современная школа успешно использует их в создании современной технологичной образовательной среды, в развитии проектной и научно-исследовательской деятельности обучающихся. Современная технологичная образовательная среда дает возможность осуществлять процесс формирования ключевых познавательных и коммуникативных компетенций обучающихся 8–9-х классов в процессе реализации Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования.

В настоящее время, по мнению профессора Г.Б. Корнетова, нарастают гуманистические и демократические тенденции в развитии теории и практики образования. Все более фокус педагогических исканий, государственной образовательной политики и деятельности учебно-воспитательных учреждений сосредотачивается на создании условий для развития отдельной личности с ее уникальным потенциалом и индивидуальными запросами. При этом сохраняется стремление к формированию необходимой базовой культуры человека, лежащей в основе его жизненного самоопределения и создающей возможность для овладения различными видами деятельности. Переход от индустриальной к стремительно меняющейся постиндустриальной цивилизации, пронизанной информационными технологиями, не только открывает принципиально новые возможности для организации процесса обучения, но и требует подготовки человека к жизни в условиях, когда знания катастрофически устаревают, когда часто приходится менять профессию, когда подготовка к будущему не может ограничиваться опытом освоения прошлого. В то же время массовая школа во многом продолжает оставаться одним из самых консервативных общественных институтов, что, с одной стороны, сдерживает темпы социокультурной динамики, а с другой – создает дополнительный баланс прочной стабильности [4].

Остановимся подробнее на анализе образовательного проекта Джона Дьюи. Американский философ, психолог, социолог, педагог Джон Дьюи (1859–1952) –

наиболее выдающийся реформатор образования XX в. Программа реформирования школы, выдвинутая Дьюи, продолжала его критику существовавшей практики школьного образования. Эта критика диктовала во многом и саму проблематику его психолого-педагогических, философско-педагогических и методических исследований. Самый большой недостаток школы, считал он, происходит от невозможности для ребенка свободно и в полной степени использовать опыт, приобретенный им вне школы, в самой школе; и наоборот: он не имеет возможности применять в повседневной жизни то, чему научился в школе. Дьюи выступал против формального образования, принудительного «дисциплинирования голого ума». Инертная традиция современной школы воспитывает в детях желание и готовность действовать по указке, конформность, отвращение к сомнению и экспериментированию. Различными замаскированными принуждениями, инсинуированными взятками, педагогическими «торжественностями» свежесть юности заставляют увянуть и ее живую любознательность потускнеть. Школьное обучение становится ремеслом, пользуются беспомощностью юношества. Детей посылают в школу ради их дисциплинирования, но школа – единственное место в мире, где труднее всего приобрести дисциплину. Однако, критикуя школу, Дьюи одновременно чрезмерно переоценивал общественную функцию воспитания, рассматривал его как систематическое средство искоренения социального зла, осуществления надежд человечества. Он надеялся воспитательным путем избавиться от эксплуатации человека человеком, от классовой борьбы, экономического гнета, от войн. В руках учителя он видел «пальму мира». По убеждению Дьюи, школа должна быть зародышем общественной жизни, должна быть проникнута духом искусства, истории и науки, не отделяя обучение культуре от специального образования. Наше общество станет более достойным и гармоничным, если школа пропитает члена своей маленькой свободной общины духом служения обществу и снабдит его средствами для творческой самодеятельности, считал он [1]. Школа, по Дьюи, есть социальный центр. Поэтому цель Дьюи – превратить школу в общество в миниатюре, в общество в зародыше. Только в общении, и притом только в ходе общения, человек приобретает цели,

верования, мотивы и знания. Эти вещи нельзя получить, передавая их друг другу, как кирпичи, их нельзя распределить между индивидами, как делят пирог, разрезая его на куски. Общение, обеспечивающее участие человека в общественных сферах сознания, дает эмоциональные и интеллектуальные результаты – развитие личности, ее способностей [1].

Образование и воспитание должны быть разными для разных людей и должны гибко меняться со временем под влиянием политических соображений (воспитание хороших граждан). Воспитание должно быть чутким флюгером, поворачивающимся под новыми веяниями экономических, государственных и культурных явлений. Назначение школы не в формировании добродетелей «хорошего человека» вообще, а добродетелей хорошего гражданина данного общества. Дьюи был первым в западной педагогике, кто предлагал сделать школу средством возрождения общества, объединяющегося вокруг школы. Школа – «общество небольшого масштаба», сколок социальной структуры. Ее главное назначение – дать детям возможность накопить успешный опыт жить в сотрудничестве («в кооперативной интеграции»). Таким образом, главная задача школы – приучить детей к сотрудничеству и взаимопомощи; развить у них сознание взаимной зависимости; помогать детям на практике развивать навыки социального поведения; побочные цели: развитие их активности, трудовых умений и способностей [1].

Основные дидактические послышки Дьюи восходят к его пониманию природы общения и воспитания как общественной функции. Воспитание заключается прежде всего в передаче опыта в ходе общения. Само общение есть процесс передачи опыта – общего достояния. Социальная среда обладает воспитывающей, формирующей силой настолько, насколько индивид участвует в каких-либо общественных видах деятельности, разделяет их. Он знакомится с целью этой деятельности, приобретает способы этой деятельности и ее содержание, необходимые навыки и эмоциональное содержание, связанное с этой деятельностью. Отсюда – вопрос об обучении как специально организованной среде, обладающей большей воспитывающей, формирующей силой, чем естественная среда [4].

Процесс обучения в «обучающей среде» осуществим целенаправленно и становится эффективным, если эта среда выполняет три важнейшие функции: 1) упрощает и упорядочивает те результаты, цели – те способности, знания, совершенства, навыки, умения, которые желательно иметь на «выходе»; 2) проясняет и идеализирует существующее социальное устройство; 3) создает более широкое и лучше сбалансированное окружение, чем то, в котором находился бы молодой человек, будь он предоставлен самому себе.

Итак, возможность обучающего воздействия заложена в самой «обучающей среде». Осуществление же воздействия происходит благодаря участию детей в «педагогических ситуациях» и базируется на ценности и природе этих ситуаций. Эти ситуации призваны стимулировать желание учащихся непрерывно расти (совершенствоваться) и предоставлять средства для осуществления этого желания. Желание (мотивацию) учиться обеспечивают ситуации, тесно связанные с настоящим, с окружением и средой ребенка, с действительностью, в которой индивиды должны жить и действовать. Основная идея обучения, по Дьюи, – идея постоянно реконструируемого и прирастающего опыта, приобретаемого самостоятельно в соответствующих «обучающих ситуациях», в ходе участия и активного действия в них. Учение есть хотя и главный, но как бы «побочный продукт» деятельности ребенка, имеющей социальные цели и применяющей материал типичных социальных ситуаций. При этом школа как «обучающая среда» сама становится формой социальной жизни, обществом в

миниатюре [4]. «Мышление начинается там, где есть проблемная ситуация» Эта формула Дьюи легла в XX в. в основу проблемного обучения. Поскольку схему мышления, по Дьюи, составляет совокупность этапов: проблемная ситуация – анализ данных – выдвижение гипотезы – ее проверка, – то и учебный процесс следует этой схеме. Но нельзя учителю слепо следовать этой или какой-либо иной схеме. Если умы учеников вообще работают, то совершенно невозможно, чтобы они ждали, пока учитель добросовестно проведет их через ступени приготовления, изложения и сравнения, прежде чем они выработают действующую

шую гипотезу или обобщение. Главное – помочь овладеть теми «фактами, которые составляют проблему», и, не навязывая внешней логической схемы уму, уже понимающему предмет, уму, который борется, чтобы его понять», дать свободу выдвигать и проверять гипотезы. Снабжение учащихся «батареей» приемов приобретения знаний считалось лучшим средством подготовки поколений к трудовой жизни. Развитие мыслительных способностей, навыков решения задач также выдвигается как центральная цель обучения [4].

Далее попытаемся проанализировать образовательный проект С.Т. Шацкого – выдающегося представителя гуманистического направления в отечественной педагогике начала XX века.

С.Т. Шацкий (1878–1934) – выдающийся российский и советский педагог-новатор, представитель гуманистического направления в отечественной педагогике начала XX века. Главный принцип педагогической деятельности и педагогического наследия С.Т. Шацкого – «Школа для ребенка, а не ребенок для школы» – сохраняет свою актуальность и в современных условиях. Как организовать педагогический процесс с опорой на потребности ребенка и социальной среды? Как превратить школу в центр обучения и воспитания, обеспечивающий преемственность и целостность развития ребенка, учитывающий специфику местных социальных и культурных условий? Могут ли потерять актуальность такие вопросы, как: ненасилие в воспитании, развитие творчества и самостоятельности детей, трудовое воспитание, гуманизм, признание самоценности личности ученика, нравственность учителя? [9].

Следует признать, что к 1917 г. в отечественной педагогике возобладали прозападные подходы. В теоретическом поиске все большую роль начинали играть гуманистические ориентиры. Рост национального самосознания, сохранения влияния православия, кризис Западной цивилизации открывали новые перспективы для культурно-педагогического синтеза. Однако они во многом остались нереализованными [2].

Станислав Теофилович Шацкий родился в 1878 году в Москве. Закончил Московский университет, Московскую консерваторию, сельскохозяйственную

академию. Знакомится с Александром Устиновичем Зеленко, архитектором, который был прекрасно знаком с опытом работы американских школ. Они выдвинули идею: бурно развивающейся промышленной России требуется рабочий нового типа – творчески ориентированный, хорошо образованный, способный участвовать в кооперативной деятельности. Организуют в Москве общество «Сетлемент», строят клубное здание для детей. Общество просуществовало до 1907 года и было закрыто по решению московского градоначальника «за распространение среди детей социалистических идей». В 1908 г. С.Т. Шацкий создал новое общество «Детский труд и отдых», призванное вести культурно-педагогическую работу с детьми. В 1909г. он опубликовал статью «Задачи общества «Детский труд и отдых», в которой раскрыл задачи и педагогические принципы общества [13]. Он считал, что все неудачи работы с детьми зависят от пренебрежения природными свойствами каждого ребенка, и, поэтому современная ему педагогика должна взять лучшее из педагогического наследия прошлого. «И то, что вырабатывалось до сих пор истинной педагогикой, можно свести в общем к пяти положениям: 1) у детей сильно развит инстинкт общительности, они легко знакомятся друг с другом – игры, рассказы, неугомонная болтовня служат признаками этого инстинкта; 2) дети – настойчивые исследователи по природе, отсюда их легко возбуждаемое любопытство, бесчисленное количество вопросов, стремление все трогать, ощупать, пробовать; 3) дети любят созидать, устраивать часто из ничего, дополняя недостающее воображением; 4) детям необходимо проявлять себя, говорить о себе, о своих впечатлениях. Отсюда постоянное выдвигание своего «Я», огромное развитие фантазии и воображения – это инстинкт детского творчества; 5) громадную роль в формировании детского характера играет инстинкт подражательности» [13].

С.Т. Шацкий считал, что главная задача правильной работы с детьми состоит в том, чтобы дать разумный выход этим инстинктам, не притупляя никакого из них. «Нужно всеми силами призвать на помощь детские силы, дорожа детскими запросами, и только таким образом можно то лучшее, что выработано людьми, сделать более интересным, чем то, чем привлекает детей улица» [13].

Далее С.Т. Шацкий отмечает, что противопоставить улице в его обществе «Детский труд и отдых» он сможет «определенность впечатлений, настойчивость в работе, привычку к труду». И это не будет детям скучно, «если мы создадим простор для детской общительности, если мы предоставим детям возможность удовлетворять их потребности созидания, исследования, если создадим условия для проявления детского творчества».

С.Т. Шацкий предлагает детям работу в различных мастерских, а также экскурсии в музеи, на фабрики и заводы. Основной идеей деятельности общества «Детский труд и отдых» он считал расширение идеи музея «как собрания результатов человеческой работы в области науки, искусства и физического труда, но музея, стоящего рядом с жизнью, постоянно движущегося, где основой всего будут не неподвижные предметы, с надписями или без них, около некоторых можно подумать, поучиться, а живые люди, с одной стороны, стремящиеся передать детям все лучшее, что они умеют или знают, а с другой стороны – посетители музея, дети, ставшие участниками его работы и общими силами создающие свой трудовой музей, сообразно с силами и способностями каждого» [13]. По сути, все идеи С.Т. Шацкого – это идеи современной и хорошо знакомой нам проектной деятельности с детьми по разным направлениям, знакомство с профессиональной деятельностью людей; проекты в понимании С.Т. Шацкого представляли собой, говоря современным языком, профессиональные пробы в различных областях человеческой деятельности, они являлись предпосылками к личностному развитию и профессиональному самоопределению. Шацкий также разрабатывал идеи средового развития личности ребенка, что, на сегодняшний день, является одной из самых актуальных проблем современной теории и практики образования.

Ф.А. Фрадкин отмечает, что новое общество «Детский труд и отдых» фактически продолжило и развило традиции «Сетлементы». В 1911 году в рамках общества открывается детская летняя колония «Бодрая жизнь». Здесь С.Т. Шацкий вместе с сотрудниками в опытной работе проверяет идеи связи трудовой,

эстетической и умственной деятельности, взаимоотношений воспитателей и воспитанников, динамики развития детского сообщества. Представленные в форме монографического исследования, результаты работы в колонии «Бодрая жизнь» получили высокую оценку и международное признание. Глубокое знакомство со школами Западной Европы в 1912–1914 годах позволило Шацкому сделать вывод о том, что созданные им и его коллегами в Москве колония и клуб не уступают лучшим иностранным учебным заведениям. Он видел превосходство европейских школ в их укомплектованности методическими пособиями, хорошем материальном обеспечении. Но творческих идей, замыслов, оригинальных решений у московских педагогов было больше. «Я за границу только почитаю за устойчивость и практику, а им не хватает идей свежих, широких. Разве не тоскуют здесь именно по этому?»

С.Т. Шацкий, член московской городской управы, занимавшийся делами просвещения, не принял Октябрьскую революцию. И только через два года, в 1919г., ответственность за судьбы детей и стремление заниматься педагогической деятельностью на благо общества побудили его принять предложение Наркомпроса о сотрудничестве. В 1919 году Шацкий создает Первую опытную станцию по народному образованию, которой руководил вплоть до ее закрытия в 1932 году.

Что же собой представляла Первая опытная станция, возглавляемая С.Т. Шацким? «Первая опытная станция – уникальное в истории образования учреждение – занимала целый район. В нее входили четырнадцать начальных школ, две средние, школа – колония «Бодрая жизнь», детские сады, читальни. Центральной задачей станции было исследование влияния среды на рост и развитие ребенка, использование в воспитательной деятельности всего позитивного и ценного в культуре среды, активное включение родителей в воспитательный процесс. По всеобщему признанию, станция была лучшим опытно-экспериментальным учреждением в стране. В 20-е гг. XXв. она оказала большое влияние на разработку концепции образования Единой трудовой школы. Разгром

школы и педагогики 20-х годов, последовавший за постановлением Центрального комитета ВКП(б) о школе в сентябре 1931 года, привел к прекращению работы станции. В 1932 году С.Т. Шацкого назначают директором Московской консерватории. Однако и здесь он стремится реализовать свои педагогические идеи. По его предложению создается музыкальная школа-интернат для одаренных детей. Ее деятельность во многом определила выдающиеся достижения советских музыкантов на мировых конкурсах в 30–50-е годы.

Неудовлетворенность работой, систематическая травля, потеря смысла жизни привели к катастрофе. 30 октября 1934 года во время подготовки консерватории к демонстрации С.Т. Шацкий скоропостижно скончался. После смерти его имя было предано забвению. Первые публикации работ талантливого педагога появились 25 лет спустя после его смерти. Только в 1964 году издается собрание его сочинений в четырех томах. В настоящее время возрождается интерес к творчеству Шацкого в Европе и Америке, где переиздаются произведения ученого. После длительного перерыва творчество С.Т. Шацкого стало предметом изучения в педагогических институтах, с его теорией и практикой начинают знакомиться учителя».

Далее нам необходимо отметить, какая философия образования отражена в педагогическом проекте С.Т. Шацкого. Педагогический проект выдающегося российского и советского педагога гуманистического направления С.Т. Шацкого перекликается с идеями современного ему выдающегося американского педагога и ученого – Джона Дьюи. Американский философ, психолог, социолог, педагог Джон Дьюи (1859–1952) – наиболее выдающийся реформатор образования XX в.

По убеждению Дьюи, школа должна быть зародышем общественной жизни, должна быть проникнута духом искусства, истории и науки, не отделяя обучение культуре от специального образования. Наше общество станет более достойным и гармоничным, считал Дж. Дьюи, если школа пропитает члена своей маленькой свободной общины духом служения обществу и снабдит его средствами для творческой самодеятельности, считал он.

Школа, по Дьюи, есть социальный центр. Поэтому цель Дьюи – превратить школу в общество в миниатюре, в общество в зародыше. Только в общении, и притом только в ходе общения, человек приобретает цели, верования, мотивы и знания. Эти вещи нельзя получить, передавая их друг другу, как кирпичи, их нельзя распределить между индивидами, как делят пирог, разрезая его на куски. Общение, обеспечивающее участие человека в общественных сферах сознания, дает эмоциональные и интеллектуальные результаты – развитие личности, ее способностей.

Образование и воспитание должны быть разными для разных людей и должны гибко меняться со временем под влиянием политических соображений (воспитание хороших граждан). Воспитание должно быть чутким флюгером, поворачивающимся под новыми веяниями экономических, государственных и культурных явлений. Назначение школы не в формировании добродетелей «хорошего человека» вообще, а добродетелей хорошего гражданина данного общества.

С.Т. Шацкий был знаком с работами американского педагога Дж. Дьюи, считал Дьюи самым авторитетным в то время идеологом новой школы не только в Америке, но и в Европе. Более того, Шацкий встречался с Дьюи лично. Это произошло в 1928 году, когда делегация американских педагогов во главе с Дж. Дьюи приезжала в Советский Союз. В конце июля и начале августа 1928 года делегация посетила Первую опытную станцию, которой руководил С.Т. Шацкий. Они имели возможность обменяться своим инновационным педагогическим опытом.

С.Т. Шацкий предположительно в 1928 году написал статью «Американские педагоги у нас в гостях», в которой описал обмен педагогическим опытом с Дж. Дьюи и его американскими коллегами. В данной статье С.Т. Шацкий отмечает, что на педагогической выставке опытной станции, которой он руководил, во время встречи с Дьюи и его американскими коллегами, он сделал доклад об основных задачах советской школы и поделился опытом своей педагогической деятельности. Далее С.Т. Шацкий пишет, что Дьюи является представителем

прагматистской педагогики, педагогики действия. То есть, он был хорошо знаком с теоретическими философскими положениями прагматизма, которое развивал и внедрял в практику американского образования Джон Дьюи. В статье Шацкий описывает, что кроме своего доклада, Дьюи и его коллеги слушали доклады двух воспитанников Первой опытной станции о жизни и образовательной деятельности детей. Далее американцам был представлен детский концерт, экскурсия, которую для американцев провели сами дети и беседа с детьми, которые с радостью ответили на все вопросы американских педагогов, и сами очень много спрашивали их о жизни в Америке.

Ф.А. Фрадкин отмечает, что познакомившийся с воспитательной системой Шацкого Дьюи заявил, что Первая опытная станция – уникальное в мире учреждение, способное решать принципиально новые для педагогической науки задачи.

Ф.А. Фрадкин следующим образом трактует теорию и практику образования, отразившуюся в проекте Дьюи сыграл значительную роль в формировании педагогического мировоззрения Шацкого. В работах американского педагога С.Т. Шацкий выделял демократизм, стремление внести в традиционный уклад новые элементы. В своем предисловии к книге Д. Дьюи «Школа и общество» С.Т. Шацкий подчеркнул роль философа и педагога в разработке методологических основ педагогической науки, внесение в жизнь деятельного начала.

«Ценность данной работы Дьюи заключается в том, что он определенно ставит процесс воспитания как неразрывную часть социальной жизни, исходящую из нее, черпающую материал из ее практики и направленную на улучшение жизненных форм. Чувствуется, что за каждым утверждением Дьюи стоит гора изученных фактов, и хорошо признать верность его фактов может только тот, кто много поработал и продумал в своей жизни, кому знакома трудная работа мышления над опытом, добытым личными усилиями. Дьюи полон желания построить школьную систему, не поддерживающую социальных противоречий. «До сих пор, – говорит он, – ни рост демократии, ни расширение научных знаний, ни книги, газеты, путешествия, техника – не уничтожило двух враждебных

классов – рабочего и нетрудящегося. – Мысль и действие должны быть слиты, и воспитание, объединяющее эти два начала, одно только способно сделать все необходимое для объединения всего в разумной работе на общую пользу».

Творчески используя идеи Дьюи, С.Т. Шацкий создает новые подходы к воспитанию подрастающего поколения, подготовке его к труду и жизни.

Заслуга С.Т. Шацкого, по мнению Ф.А. Фрадкина, еще и в том, что он одним из первых сделал предметом исследования влияние микросредовых условий на социализацию ребенка. «Ему принадлежит первенство разработки в России таких важных для педагогики проблем, как самоуправление школьников, воспитание как организация жизнедеятельности детей, лидерства в детском сообществе. В его концепции школы – центра воспитания в социальной среде, преобразовательная деятельность становится главным источником формирования когнитивной и ценностно-эмоциональной сферы ребенка. Главную задачу школы он видел в приобщении ребенка к культурным достижениям человечества. Образование должно быть направлено на формирование человека, способного самосовершенствоваться, рационально заниматься трудовой, умственной и эстетической деятельностью, кооперировать свои усилия для достижения цели, утверждал ученый. Сегодня теория и практика С.Т. Шацкого привлекают внимание учителей ярким и своеобразным решением таких фундаментальных педагогических проблем, как социализация личности, методы педагогического исследования среды и ребенка, функционирование школы как комплекса учреждений, реализующих преемственность и целостность в воспитании»

Рассмотрим далее, как С.Т. Шацкий в своем образовательном проекте понимал теорию и практику образования, а именно педагогическое действие в историко-педагогическом процессе. Он рассмотрел в своем образовательном проекте диалектику педагогического действия, воздействия и педагогического взаимодействия.

Основываясь на работах В.И. Добренькова и А.И. Кравченко, мы считаем, что в гуманистической педагогике С.Т. Шацкого следует различать педагогическое действие, педагогическое воздействие и педагогическое взаимодействие.

«Действие – однонаправленное контактное или бесконтактное соприкосновение одного актора с другим, не обязательно предполагающее ответную реакцию. Воздействие – однонаправленное бесконтактное соприкосновение одного актора с другим, обязательно предполагающее ответную реакцию... Взаимодействие – двунаправленное контактное или бесконтактное соприкосновение двух акторов, содержащее в себе ожидание ответной реакции... Социальное взаимодействие предполагает два поведенческих акта: первый – это прямой поведенческий акт и второй – ответный».

Педагогическое действие в образовательном проекте С.Т. Шацкого в конечном счете всегда оказывалось педагогическим взаимодействием, ибо ожидало некую ответную реакцию, часто вызываемую самим воспитателем. Эта ответная реакция воспитанника выдающегося русского и советского педагога должна продемонстрировать успешность действия, осмысливаемую, как правило, сквозь призму достижений поставленных целей. И, в соответствии, с этой ответной реакцией ответным действием ученика наставник корректирует свои последующие педагогические усилия.

Мы считаем, что педагогическое действие С.Т. Шацкий представлял себе в теории и практике образования следующим образом. Он считал, что подлинное воспитание требует глубокого знания природы ребенка. Надо выращивать ребенка, опираясь на его опыт, знания, интересы и потребности. Шацкий всегда стремился создать атмосферу творческой активности, бодрой жизни, которая строится совместными усилиями учителей и учеников. Школа, по мнению Шацкого, должна научить детей координировать свои усилия для достижения совместно поставленной цели. В процесс обучения входило умение формулировать цель, находить и планировать средства ее достижения, рефлексировать над трудностями, которые помешали выполнить поставленные задачи, и успешно преодолевать их.

К антропологическим основаниям образовательного проекта С.Т. Шацкого можно отнести следующие: «Цели воспитания всегда отражают потребности общества, государства, они определяются пространством и временем, в котором

происходит формирование личности, но нельзя забывать, что цели воспитания зависят также от возрастных и индивидуальных особенностей личности. На каждой стадии воспитателю необходимо создавать максимально благоприятные условия раскрытия духовных и физических сил и способностей ребенка». То есть цели обучения и воспитания должны быть глубоко связаны между собой. Учитель должен позаботиться о том, чтобы полученные ребенком знания, умения и навыки не служили средством унижения или оскорбления другого человека, инструментом манипулирования сознанием людей. Надо не только научить считать ребенка, говорил С.Т. Шацкий, важно научить его не обсчитывать. Только синтез нравственного и умственного, волевого и эмоционального воспитания позволяет продуктивно решать поставленные жизнью вопросы.

Социокультурные детерминанты и социокультурная направленность образовательного проекта С.Т. Шацкого состояли в следующем. Особое внимание педагог уделял проблемам детского самоуправления, выступавшего важным инструментом создания условий для самоактуализации, саморегулирования жизнедеятельности детей. «На общих собраниях разбиралось поведение детей, назначались работы, дежурства по уборке общих мест, праздники. Часто дети выносили сюда различные деревенские события (воровство, драки, ругань), и здесь же принимались те или иные решения и одобрения. Слова «скажу учительнице» замышлялись «вот скажу на собрании». На собрание выносились все вопросы. Дети любили собрания и интересовались ими [5]. Социокультурные детерминанты и социокультурная направленность образовательного проекта С.Т. Шацкого состояли также и в «воспитании как организации жизнедеятельности ребенка» Подлинная школа, по Шацкому, преследует цель развить ребенка целостно и всесторонне, выдвигая на первый план трудовую, эстетическую. Умственную, физическую, социальную деятельность. В синтезе, во взаимопроникновении друг в друга эта деятельность способствует многостороннему развитию личности. Важнейшей целью воспитания Шацкий считал проектирование процесса развития личности школьника. В первой группе школы ребенка следует

знакомить с жизнью семьи с целью раскрыть горизонты, обогатить новыми знаниями. Во второй группе школы он знакомился с экономикой, культурой района, города или деревни, в котором он жил. В третьей-четвертой группе микросреда представлялась ему во всей полноте и сложности экономических, политических, культурных связей. Так, шагая со ступеньки на ступеньку, ребенок развивался за счет расширения пространства культуры. Главное, на что постоянно обращал внимание Шацкий, размышляя о целях образования, выдвигать перед учеником все новые, усложняющиеся задачи, постоянно приучая его формулировать их и до всего «доходить самому» [11].

Образовательные идеалы, воплощенные в проекте С.Т. Шацкого, были следующими. «Мы не должны рассматривать ребенка самого по себе, как педологический аппарат, а должны смотреть на него как на носителя тех влияний, которые на нем обнаружились, как идущие от окружающей среды». Такой подход был новаторским в 20-е годы, и во многом он предопределил прорыв ученого в решении проблемы.

«Цели воспитания всегда отражают потребности общества, государства, они определяются пространством и временем, в котором происходит формирование личности, но нельзя забывать, что цели воспитания зависят также от возрастных и индивидуальных особенностей личности. На каждой стадии воспитания необходимо создавать максимально благоприятные условия раскрытия духовных и физических сил и способностей ребенка».

С.Т. Шацкий создал принципиально новую модель школы, выступающую центром воспитания в микросреде, координатором воспитательных воздействий.

По мнению Ф.А. Фрадкина, в ее основу была положена идея, которую ученый лаконично сформулировал в названии одной из своих статей: «Изучение жизни и участие в ней». Специально созданная группа исследователей тщательно изучала культурные особенности жизни ребенка, его социальные, экономические, хозяйственные характеристики, воспитательные средства, используемые в процессе социализации. Особое внимание уделялось изучению жизненного опыта ребенка. Полученные знания анализировались, систематизировались

и служили основой для разработок стратегии и тактики образовательной работы школы. Если обнаруживалось, что в крестьянском хозяйстве использовались малоэффективные способы ведения работ, то школа организовывала детскую кооперацию и с ее помощью внедряла новые сорта картофеля, свеклы, сои и других культур. Улучшение санитарно-гигиенических условий жизни детей, эстетизация быта, обучение детей сотрудничеству в решении важных для сообщества проблем были положены в основу разработанной С.Т. Шацким воспитательной системы. Созданная ученым школа принципиально отличалась от существующих за рубежом, была оригинальна по замыслу и исполнению. Это хорошо понимал сам создатель и его современники. «Идею трудовой школы мы понимаем существенно различным образом от всех идей, которые доньше распространены за границей. Мы говорим о трудовой школе не только как школе умственного труда, не только как о школе, которая применяет физический труд как метод преподавания, которая вводит у себя мастерские разнообразного ручного труда, а как трудовой школе, которая должна изучить трудовую деятельность людей». Способы достижения образовательных идеалов, содержащиеся в проекте С.Т. Шацкого: эффективность образования через творчество во всех видах деятельности, связанных с потребностями ребенка.

Созданная Шацким школа была ориентирована на творчество детей, пробуждение в них интереса к самостоятельному поиску решения проблемы. Любимой приговоркой выдающегося педагога была «Ты сам до этого дойди». Его непримиримое отношение к постановке образования в официальной гимназии определялось прежде всего тем, что там ученик не имел возможности свободно реализовать свои потребности и интересы. Только в творческой атмосфере школ Первой опытной станции могло сложиться отношение ребенка к своей деятельности, описанное учителем Г.А. Степиным. «Вчера на занятиях одна из девочек задумала сделать корытце для кошки (кормить кошку). Она принесла полено, отпилила от него брусочек, я помог ей наметить контуры будущего углубления, и она стала выдалбливать. После уроков Нюша забегает в школу: «Мать похвалила

меня. Говорит Вале (старшей сестре): вот ты большая, а ничего дома не сделаешь».

Свобода выбора творческого дела, его направленность на решение прикладной задачи, полезной и важной для жизни окружающих, создание атмосферы стимуляции деятельности детей – все это важные характеристики стиля работы С.Т. Шацкого.

Далее мы постараемся проанализировать степень ориентации образовательного проекта С.Т. Шацкого на парадигмы педагогики авторитета, манипуляции и поддержки [3]. Мы считаем, что данный проект все-таки больше ориентирован на парадигму авторитета наставника. Опираясь на работы профессора Г.Б.Корнетова о познавательном потенциале парадигмального осмысления педагогической реальности, мы хотели бы отметить, что в XX столетии педагогика авторитета продолжала оставаться наиболее распространенной основой парадигмального осмысления моделей образования. Однако многие авторы более чутко улавливали присущие ей проблемы и противоречия и стремились учесть их в своей интерпретации феномена авторитета в воспитании и обучении [3].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что С.Т. Шацкому не до конца удалось реализовать педагогический идеал в своем образовательном проекте. Произошло это потому, что он опередил время, в которое жил. Условия и обстановка, в которых педагогу пришлось воплощать в жизнь свои идеи, сильно мешали ему. Это было время Великой Октябрьской революции и сталинского тоталитарного режима, становления советской педагогики.

Станция постоянно находилась под угрозой расформирования. Шла нескончаемая политическая травля С.Т. Шацкого, то как «представителя правого крыла московских педагогов», то как толстовца (кроме идей Дж. Дьюи, большое влияние на Шацкого оказали также идеи Л.Н. Толстого).

Ученый своей образованностью и масштабностью выпадал из общей массы соцвосовских работников. Начавшаяся в конце 20-х годов XX века кампания, направленная на уничтожение старой интеллигенции, когда были репрессированы друзья и знакомые С.Т. Шацкого, вызвала в нем глубокие переживания. И

хотя его поддерживала Н.К. Крупская, в 1932 году Первая опытная станция была расформирована. Назначенный на должность директора Московской консерватории, С.Т. Шацкий успел создать при ней школу-интернат для одаренных детей. Но 30 октября 1934 года он скоропостижно скончался.

Мы считаем, что образовательный проект гуманистической педагогики С.Т. Шацкого может быть особенно актуален для применения в современной теории и практике образования. Идеи средового развития личности ребенка, которые разрабатывал С.Т. Шацкий, являются на сегодняшний день одними из самых актуальных проблем современной теории и практики образования.

Список литературы

1. Дьюи Дж. Демократия и образование. – М., 2000.
2. Корнетов Г.Б. История педагогики: Введение в курс «История образования и педагогической мысли»: Учебное пособие. – 3-е изд. – М.: АСОУ, 2011. – С. 177.
3. Корнетов Г.Б. Теория истории педагогики. – М.: АСОУ, 2013. – С. 305–332.
4. Корнетов Г.Б. История педагогики за рубежом с древнейших времен до начала XXI века: Монография. – М.: АСОУ, 2013. – С. 436.
5. НА АПН. Ф. 1. Ед. хр. 53. Л. 99.
6. Педагогика Джона Дьюи / Авт.-сост. Г.Б. Корнетов. – М., 2010.
7. Рогачева Е.Ю. Педагогика Джона Дьюи в XX веке: кросс-культурный контекст. – Владимир, 2005.
8. Фрадкин Ф.А. Станислав Теофилович Шацкий и концепция школы – центра воспитания в социальной среде // Из историко-педагогического наследия Ф.А. Фрадкина / Ред.-сост. В.М. Блинов. – Владимир: ВГПУ, 1995. – С. 25–49.
9. Фрадкин Ф.А. С.Т. Шацкий: последние годы жизни // Труды кафедры педагогики, истории образования и педагогической антропологии Университета РАО. Вып. 17. История и теория педагогики. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – С. 130–147.
10. Шацкий С.Т. Школа для детей или дети для школы: Избранные педагогические произведения: В 2 т. / Под ред. А.И. Салова. Сост. Н.Б. Баранникова. – Т. I. – М.: АСОУ, 2011. – С. 8.

11. Шацкий С.Т. Школа для детей или дети для школы: Избранные педагогические произведения: В 2 т. / Под ред. А.И. Салова. Сост. Н.Б. Баранникова. – Т. II. – М.: АСОУ, 2011. – С. 41–48.

12. Шацкий С.Т. Педагогические сочинения: В 4 т. – М.: Просвещение, 1964.

13. Шацкий С.Т. Избранные педагогические сочинения: В 2 т. – М.: Педагогика, 1980.

14. Шацкий С.Т. Избр. пед. соч.: В 2 т. – М., 1980. – С. 123–125.

15. Станислав Теофилович Шацкий и концепция школы – центра воспитания в социальной среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.litsoch.ru/referats/read/288876/> (дата обращения: 09.10.2017).